

ТРЕБУЮТСЯ ОДЕРЖИМЫЕ...

— Владимир Владимирович, на тех спектаклях, которые уже удалось посмотреть, бросилась в глаза одна примечательная особенность театра: так много на сцене молодых лиц. Обаяние молодежи привнесло в спектакли свежесте, непосредственность — так нам показалось. Видимо, вы охотно принимаете в театр молодежь, начинающих актеров?

— Да, это верно, рядом с опытными мастерами работает много талантливой молодежи. Мы доверяем ей. В начале пути выпускники Киевской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Александр Трофимчук, Людмила Маковецкая, Владимир Богомаз, выпускники Государственного института театрального искусства Евгений Нестерчук, Игорь Афанасьев, Алексей Колесник, Тамара Ггарина, выпускница Одесской консерватории Тамара Голованская.

Вот сказать хотя бы об Игоре Афанасьеве. В театре он полтора года. За это время сыграны несколько ведущих ролей, поставлены — Игорь начинающий режиссер — спектакли «Как вернуть мужа», «О чем поют дожди» и другие.

— Д'Артаньян — Афанасьев — это запоминается. В «Трех мушкетерах» он очень пластичен, естествен, он под стать отважным мушкетерам, он умеет все. Вспомнить хотя бы стремительную сцену драки с королевскими гвардейцами. Кстати, как это ваши ребята научились так великолепно фехтовать?

— Актер театра оперетты должен быть со шпагой на ты. Так же, как и с пластикой, и с музыкой, и с танцем. Ко-

нечно, лучше всего родиться актером театра оперетты. Но и то, что заложено в молодых природой, мы стараемся развить, довести до совершенства. Понятно, что такое не дается без напряженнейшего труда. Театр требует полной самоотдачи. Требуется одержимых. Ну, а что касается фехтования, то если вы обратили внимание, в программе есть одна фамилия — мастер спорта СССР Ю. Попелов тренирует актеров.

— Серьезный подход...

— Но этого требует искусство. Как, впрочем, всякое дело, если оно у человека есть.

— Видимо, такое отношение к театру воспитывается и у ваших студийцев? Хотелось бы, чтобы вы чуть подробнее рассказали о студии при Киевском государственном театре оперетты, ведь и она обеспечивает приток молодых сил в театр?

— Полтора года назад мы предприняли эксперимент, который — как мы думаем сегодня — оправдал себя. Мы открыли при театре студию. За два года наши студийцы проходят насыщенный программу специальных дисциплин, мы учим их ремеслу в лучшем смысле этого слова. Практика показала, что на экзаменах их результаты куда

более радующие, чем у студентов вузов. Они оказываются более подготовленными к творчеству. Они умеют органично пользоваться средствами жанра. Конечно, стать актером, мыслящим художником за два года трудно, но и «выживают» (если можно так сказать) самые талантливые.

Мы стараемся как можно раньше приблизить ребят к театру, окунуть в атмосферу творчества, помогаем узнать театр изнутри (к слову, все студийцы успевают поработать и в реквизиторском цехе, и в обувном, и в костюмерном).

Если в вузе, как правило, дипломный спектакль (пусть даже самый яркий) оказывается одной из проблем, то в студии этого не происходит. В течение всего года ученики работают на профессиональной сцене, во всамделишном спектакле, рядом с актерами-профессионалами.

Полтора года в репертуаре театра спектакль «Три мушкетера». Для студийцев он был дипломным. С успехом он шел на фестивале искусств «Киевская весна-78», а ведь все его исполнители — молодые актеры театра и ученики студии. Кроме того, на «Киевской весне» мы показали

спектакли «Бременские музыканты», «Антимиры», «О, Пепел!» — в них работали почти сплошь одни студийцы.

— Одним словом, театр готовит себе надежную смену, воспринявшую, всосавшую в себя традиции театра, его дух. А в чем, на ваш собственный взгляд, кредо вашего театра?

— Во-первых, театр — великий воспитатель. Но если делает он это скучно, то все его усилия — одна тщета. Хорошая драматургия должна хлестать, не давать зевать зрителю. В своих спектаклях мы стремимся изживать пошлятину, которая уже так напортила жанру. Если ставим классику, то стараемся освободить драматургию от наносного, прочитывать ее глазами человека семидесятых. Современной оперетте не нужно осерезнивания, но не надо и дуракования. Вообще же наш театр тяготеет к героико-романтическому искусству, такому, которое освещено добрым юмором, иронией.

— Интересно, а какие спектакли вы сами записали бы в «золотой запас» театра?

— Трудный вопрос... Наверное, те, где нет глупости, где театр со зрителем на ты...

Интервью взяла
Р. МИНАКОВА.

Корр. «Комсомолец».